

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.2>

UDC 811.161.1'04
LBC 81.411.2-03

Submitted: 03.09.2018
Accepted: 02.10.2018

LEXICAL AND TEXTUAL FEATURES OF THE KAZAN GOSPEL OF THE 14TH CENTURY¹

Nataliya G. Nikolaeva

Kazan State Medical University; Kazan Federal University, Kazan, Russia

Anton V. Ermoshin

Kazan State Medical University, Kazan, Russia

Abstract. The paper analyzes the lexical and textual features of the manuscript of the Kazan Gospel of the 14th century (the long lectionary of the so-called Mstislav type and class) preserved in the academic library of the Kazan Federal University. The research aim is to identify the manuscript's genetic relationships and to determine the range of closely related manuscripts on the basis of 25 different lexical markers. The authors have found out that the text of the Kazan Gospel reflects the vocabulary of various versions of the gospel text: archaic, Preslav, and Old Russian. In some cases old Slavic lexical units were already completely incomprehensible to the Russian copyist of the 14th century that led to serious distortions of the text made by both Russian and Greek scribes. Besides, the lexical mistakes such as inserts into the text from parallel or similar fragments have been described and determined as an important factor for determining the nearest circle of related gospel copies. The authors conclude that the analysis of the manuscript's lexical features in isolation from its textual features is incorrect, and therefore it is proposed to consider both lexical and textual features of manuscript's versions, taking into account their structural features (in this connection a number of relevant markers are also highlighted).

Key words: Kazan Gospel, long lectionary, Old Russian language, lexicon, textology.

Citation. Nikolaeva N.G., Ermoshin A.V. Lexical and Textual Features of the Kazan Gospel of the 14th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2018, vol. 17, no. 4, pp. 16-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.2>

УДК 811.161.1'04
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 03.09.2018
Дата принятия статьи: 02.10.2018

ЛЕКСИКО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЗАНСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ XIV ВЕКА¹

Наталья Геннадьевна Николаева

Казанский государственный медицинский университет, Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия

Антон Владимирович Ермошин

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье проанализированы лексико-текстологические особенности хранящейся в Научной библиотеке Казанского федерального университета рукописи Казанского Евангелия XIV в. (полного апракоса так называемого Мстиславова типа и класса) с целью установления ее генетических связей и определения круга близкородственных рукописей. Показано, что в данном памятнике нашла отражение лексика различных редакций евангельского текста: древней, преславской, древнерусской. Зафиксированы случаи неосмысленных чтений и выявлено, что некоторые из них приводят к значительным искажениям содержания текста; охарактеризованы лексические ошибки, связанные с ошибками в антиграфе или вызванные порчей древнегреческих рукописей, с которых делались переводы; описаны оригинальные для Казанского Евангелия чтения. Доказано, что

кроме лексических маркеров существенным фактором для определения ближайшего круга родственных евангельских списков служат вставки в текст из параллельных или схожих фрагментов. Сделан вывод о некорректности проведения анализа лексических особенностей памятника изолированно от его текстологии; предложено рассматривать лексико-текстологические особенности рукописей, учитывая их структурные особенности, которые позволяют выделить ряд соответствующих им маркеров.

Ключевые слова: Казанское Евангелие, полный апракос, древнерусский язык, лексика, текстология.

Цитирование. Николаева Н. Г., Ермошин А. В. Лексико-текстологические особенности Казанского Евангелия XIV века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 16–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.2>

Введение

Казанское Евангелие (далее – КЕ) – полный апракос конца XIV в., хранящийся в Научной библиотеке Казанского федерального университета. Эта старейшая рукопись древлехранилищ Казани до сих пор не была системно описана и введена в современный научный оборот. К сожалению, она отсутствует в списке рукописных евангелий, представленном в фундаментальном труде М. Гарзанити [Garzaniti, 2001, S. 509–584]; не упоминается в издании, подготовленном исследовательской группой под руководством А.А. Алексеева (Евангелие от Иоанна, с. 55–82), хотя в свое время краткое ее описание оставили А.С. Архангельский [1883] и П.Д. Шестаков [1880], вслед за которыми этот текст включил в свое исследование Г.А. Воскресенский [Воскресенский, 1896, с. 48]. Подтверждая мнение последнего, Л.П. Жуковская атрибутировала КЕ как апракос Мстиславова типа и класса [Жуковская, 1968, с. 319]. Вновь в поле зрения историков языка текст попадает в связи с составлением каталога древних рукописей, хранящихся в казанских архивах [Николаев, 2003; 2005]. В настоящее время исследовательской группой проводится подготовка этого КЕ к научному изданию в сопровождении справочного и критического аппарата.

В данной статье обобщены результаты изучения лексических особенностей рукописи с целью выявления генетических связей и определения круга близкородственных рукописей, охарактеризованы методологические проблемы исследования евангельских списков, а также представлен подход, позволяющий преодолеть некоторые трудности изучения таких текстов в лексическом аспекте.

Проблемы методологии исследования

Определение лексических особенностей любого евангельского списка сопряжено с рядом трудностей, а выявление лексических особенностей полного апракоса всегда имеет дополнительную исследовательскую нагрузку.

Во-первых, специфика лексического состава последнего неизбежно связана с проблемой происхождения данного типа текста, которая до сих пор не имеет в науке однозначного решения. Если вопрос о том, какой тип евангельского текста был переведен Кириллом и Мефодием первым, убедительно решен в пользу краткого апракоса (обсуждается только его объем: от Пасхального Евангелия до краткого апракоса в его привычном составе), то о дальнейшем развитии этого типа текста нет окончательного заключения (см. [Garzaniti, 2001, S. 210–211, 227–228, 243]). Однако для обсуждения особенностей лексического состава полного апракоса важно понимать время возникновения рукописи – до тетра или позже, уже на основе краткого апракоса и Четвероевангелия. Кроме вопроса о происхождении в целом, для полных апракосов Мстиславова типа актуальны вопросы о характере данной редакции: в какой степени и в каких ее частях она зависит от древних вариантов текста и от преславской версии, в чем состоят ее оригинальные особенности. Новая гипотеза в отношении генезиса этих рукописей выдвинута в работах С.Ю. Темчина, в частности в [Темчин, 1997], которая в силу объема исследуемого материала она еще не получила достаточного подтверждения.

Во-вторых, сложность выявления лексических особенностей евангельских текстов связана именно с объемом материала, который должен быть подвергнут анализу:

массив списков таких рукописей в книгохранилищах всего мира изучен пока вне какой-либо единой системы. Несмотря на большое количество частных методик, выдвинутых исследователями разных стран, не выработан общий подход к материалу. Кроме того, многие рукописи остаются неизвестными или недоступными. В связи с этим установление генеалогических связей между ними представляется весьма сложным. Первостепенной задачей можно считать выявление группы достаточно близких друг другу списков, тогда как установление антиграфа и более отдаленных генетических связей не всегда возможно в силу объективных причин.

В-третьих, все это обуславливает трудность в атрибуции лексических особенностей: не во всех случаях представляется возможным определить, что принадлежит копиисту, что пришло из антиграфа, а что обусловлено типом текста. Например, сложно однозначно сказать, на каком этапе существования рукописи появились те или иные ошибки, возникшие вследствие внутреннего или внешнего диктанта. Текстовые вставки, связанные с общим литургическим контекстом, могли появиться на самой ранней стадии бытования евангельского перевода. При этом, как мы увидим в дальнейшем, эти же ошибки и вставки могут быть определенными вехами, характеризующими круг близкородственных рукописей.

В-четвертых, лексические особенности апракоса следует рассматривать на фоне его структурных особенностей. Только комплексный анализ структуры и ее лексического наполнения даст наиболее объективное представление о происхождении рукописи и ее генетических связях. К сожалению, до сих пор в работах по данной тематике доминирует какой-либо один из подходов. Так, классификация, предложенная Л.П. Жуковской, базируется прежде всего на структурных сходствах и различиях апракосов; большинство же исследователей углубляются в описание собственно лексических черт.

В-пятых, проблема выявления лексических особенностей евангельских списков связана с тем, что изучение славянского текста должно быть подкреплено знанием ви-

зантийской богослужебной традиции и пониманием того, что современные издания на греческом языке не могут быть основанием для сравнения и выводов относительно особенностей перевода. Мы согласны с М. Гардзанити, который отрицает релевантность изданий Нестле-Аланда или *Textus Receptus* для сопоставления славянских текстов с «оригиналом» [Garzaniti, 2001, S. 665]: количество вариантов греческих списков евангельского текста – необозримо, достоверно определить, на какой список ориентировался переводчик (или редактор), – трудно, и зачастую славянский материал подсказывает нам, что был греческий список, который не учтен самыми лучшими академическими изданиями *Textus Receptus*, но был положен в основу перевода (редакции) славянского текста. В дальнейшем при непосредственном анализе материала мы приводим греческие эквиваленты по изданию (Новый Завет), но используем их более как иллюстрацию, а не прочную доказательную базу.

Принимая во внимание все вышеизложенные трудности, мы видим нашу задачу в том, чтобы выявить в тексте КЕ своего рода лексические маркеры, которые позволили бы в дальнейшем определить круг близкородственных ему рукописей и его место в нем. К таковым можно отнести оригинальные чтения, связанные с сознательными и неосознанными правками текста, неосмысленными чтениями, вставками, передачей заимствованных слов, выбором эквивалента греческого слова (в пределах допустимого варьирования) и т. п. Маркеры определяются как на общем текстовом фоне рукописи, так и в сравнении с неким текстовым инвариантом, представленном в ряде рукописей того же типа. Для исследования мы привлекали прежде всего Мстиславо-во Евангелие как «типобразующий» текст, Врачанское Евангелие (XIII в.), которое Л.П. Жуковская считала близким КЕ (устное сообщение), несмотря на то, что Врачанский кодекс представляет собой краткий апракос, а также некоторые другие тексты того же типа (см. Источники).

Исчерпывающую классификацию возможных лексических разночтений, характеризующих древнерусские рукописи данного типа, приводит в своей работе С.Ю. Темчин [Тем-

чин, 1998, с. 194]. Однако нам представляется не вполне убедительной мысль исследователя о том, что во внимание необходимо принимать лишь те правки текста, которые относятся к разряду «сознательных» [Темчин, 1998, с. 190–191]. Многие «бессознательные» повторы оригинальных чтений и просто лексические ошибки в рукописи также могут приблизить нас к уточнению ее генетических связей: поставить текст в ряд подобных с таким же чтением или, напротив, обозначить его своеобразие.

Результаты и обсуждение

1. Большинство неосмысленных чтений КЕ мы уже рассмотрели, руководствуясь классификацией Темчина *mutatis mutandis*, в другой работе [Николаева, 2017]. Воспроизведем здесь наиболее яркие примеры, которые можно отнести к лексическим маркерам.

(1) Мф. 8:32: *авыи̇ оустремил сѧ все стѧдо повредше| в море и истопоша в во|дахъ.* (23г).

Употребление *повредше* вместо *по врьгоу* (ср. Мст. 38г) может быть как зрительной, так и слуховой ошибкой.

(2) Мф. 22:16: *и посз|лають оучѣнкы свои| сз дьяконзы* (42а).

Вместо *сз дьяконзы* должно быть *сз иродианзы* (ср. Мст. 57г) – ошибка, идущая из антиграфа либо возникшая при копировании (возможно, при наличии порчи текста в антиграфе).

(3) М. 4:36: *и ѿпущел народзы и поѣхаша.| также въ в коравли.* (43г).

Вместо *поѣша* и употреблено *поѣхаша* (ср. Мст. 59в).

Отнесем сюда и еще один пример, насыщенный ошибочными чтениями разного генезиса:

(4) М. 15:7: *бъ же нарочитыи варава сз своими свѣтиликы| сваганъ . иже в перьсидѣ оубо створиша* (98в).

Появление *нарочитыи* вместо *нарицаемыи* (ср. Мст. 116а) может быть объяснено сме-

нением чтения из Марка и Матфея: в соответствующем эпизоде Евангелия от Матфея Варавву характеризуют как *свагна нарочита* (133г). Слово *свѣтиликы* – это непонятое (?), невнимательно скопированное слово *свѣтъникы*, то есть «сообщники» (ср. Мст. 116а). Следующая синтагма является искажением *иже в прѣсѣдѣ оубо створише* (по РНБ, Гильф. 1, л. 269), то есть «который совершил убийство во время мятежа». Искажение ее может быть связано с тем, что слово *прѣсѣда* было копиисту уже непонятным, а *оубо* вместо *оубо* – вполне допустимая в его практике ошибка письма.

По-видимому, эти ошибки характеризуют лишь рукопись КЕ, но не принимать их во внимание при сравнении с текстами других апракосов нельзя, поскольку часть их могла прийти и из антиграфа.

2. Среди оригинальных чтений выделяется одно, о происхождении которого мы не пришли к однозначному выводу. Это чтение пока не было обнаружено ни в одной другой из исследованных нами рукописей: вероятно, оно является характеристикой КЕ:

(5) М. 1:12: *авыи̇ дхъ иъведе ис пучьтзыни* (38г).

Можно предположить, что *ис* в данном случае представляет собой транскрипцию греческого предлога *εις* «в», что соответствует смыслу стиха (Дух вводит в пустыню). Ср. греч.: *Καὶ εὐθὺς τὸ Πνεῦμα αὐτὸν ἐκβάλλει εἰς τὴν ἔρημον*. В тексте КЕ есть и другой «греческий след», пришедший из древней традиции перевода: в перечислении имен апостолов (Мф. 10:3) второе имя Фаддея – Леввей – передается как *келевей*: *ке* в данном случае – это греческий союз *καὶ* «и», воспринятый как часть имени: *и ѿковъ алъфѣиѣ|въ.* *келевей* произвѣнъ|и фадѣи (16б). То же чтение мы обнаруживаем и в ряде других рукописей (Мар.; ГИМ, Синод. 65; РГБ, ф. 304.1, 5). Предлог *ис* мог появиться и вследствие ошибки при восприятии текста на слух – ср. в Мст.: *и авыи̇ дхъ иъведе и въ пучьтзыню* (54в). Однако его появление, возможно, обуславливает приставка. В подтверждение этому приведем похожий фрагмент из КЕ, где предлог также без необходимости дублирует приставку управляющего глагола. Аналогов этому в других рукописях мы не обнаружили:

(6) Мф. 5:5: *ѣко | тѣ наследдѣть на зѣмлю* (12б-в).

Если верно последнее предположение, то такая лексико-грамматическая особенность является характерной для создателя текста КЕ.

3. Ряд особенностей в чтении связан со следованием традиции перевода, основанной на редакции греческого текста, не зафиксированной академическими изданиями.

(7) М. 1:33: *ѣ вѣ| весь народъ собрав са| на послушаниѣ* (39в);

то же, по свидетельству Г.А. Воскресенского, в ГИМ, Синод. 65 [Воскресенский, 1896, с. 244] – ср. более распространенное чтение в Мст.: *и вѣ весь градъ събралъ са къ двѣрьмъ* (55б), то же в РНБ, Гильф. 1 (130); Добр. (86); РГБ, ф. 304.I, 5 (55б); греч. *καὶ ἦν ἡ πόλις ὅλη ἐπισυνήγμενή πρὸς τὴν θύραν*.

(8) Л. 24:43: *ѣ прии|мъ пред, ними ѣдѣ| прочеѣ дѣсть имъ* (6г);

то же во многих рукописях (Арх.; Асс.; Врач.; Добр.; РГБ, Рум. 110), хотя последняя синтагма не обнаруживается в Мст.: *и приимъ прѣдъ ними ѣсть* (21г), ОЕ; РГБ, ф. 304.I, 5 и др., ее эквивалента нет и в академических изданиях греческого текста, однако она присутствует в Вульгате (*et cum manducasset coram eis sumens reliquias dedit eis*), что косвенно указывает на существующую греческую редакцию текста, в котором эквивалент ее наличествует.

(9) Ин. 9:41: *нзыне же глѣѣ ѣко ви|димъ грѣхъ вашъ| пред, вами ѣсть* (2в),

в большинстве же рукописей на месте *пред, вами ѣсть* – *прѣвзываютъ* (ср. Арх. 5 об.; Врач. 28; Добр. 276; Мст. 17в; ОЕ 35 об. и др.; греч. *λέγουσι*), но КЕ не изолированная в этом отношении рукопись, похожую редакцию мы встречаем в РГБ, ф. 304.I, 5, 17 об.: *предо мною ѣсть*, что говорит о существовании другого варианта перевода (или перевода иной греческой редакцией).

(10) Ин. 8:12: *ходѣи по мнѣ| не имать ходити| во тмѣ но имать жи|вота вѣчнаго в вѣки* (11в).

Этот фрагмент явно имеет две традиции перевода, связанные, по всей видимости, с разночтениями в греческом: одна представлена в КЕ, а также в Арх., Врач., РГБ, ф. 304.I, 5; другая – *свѣтъ животънзи* – представлена в Мст. (26г) и восходит к ОЕ. Нужно отметить, что рукопись КЕ содержит также вставку в вѣки, не обнаруженную нами на настоящий момент в других апракосах.

4. Вставки – еще один лексический маркер, важный для определения оригинальности рукописи. Они могли появляться в тексте в силу разных причин, определить которые достоверно можно не всегда.

Так, в следующем отрывке выделенный фрагмент является вставкой, которая повторяется также в РГБ, ф. 304.I, 5, л. 65б:

(11) М. 6:54: *ишедшо ѣсѣ| ис корабля. и авыѣ| познаша и мѣжи| мѣста того. и прѣ|текоша все ѡкругъне|ѣ мѣсто то* (49а).

Интересно, что в Мст. в этом месте тоже вставка, но несколько иного наполнения, и повторяется она, например, еще в РНБ, Гильф. 1, л. 151 об.: *познаша и мѣжи земля генисаретскы* (64б).

Некоторые вставки еще менее распространены. Так, в

(12) М. 1:13 *вѣ бо съ зѣвѣри прѣ|взываютъ. англи сѣ|жахуть ѣмѣ* (38г)

слово *прѣвзываютъ* является вставкой, которая обнаруживается еще только в одной рукописи – РГБ, Рум. 110. В случаях, подобных (11) и (12), последние возникали, по-видимому, вследствие путаницы или порчи текста, не исключено, что еще на уровне греческого подстрочника.

Не может не привлечь внимания исследователя КЕ вставка между Мф. 27:49 и 27:50, сделанная в седьмом «страстном евангелии» Великого четверга (причем в повторе этого текста в чтении на литургии Великой пятницы данной вставки в рукописи КЕ нет):

(13) *дру|гзи же приимъ ко|пые проводе ѣмѣ рѣ|в-ра. и изиде кровь и| вода* (135г).

Источник этой фразы понятен – стих Ин. 19:34, повествующий об «одном из воинов», пронзившем ребра уже умершего на кресте Иисуса

перед снятием распятых для погребения. Удивительно другое: как это повествование попало в рассказ о еще не умершем Иисусе, будучи вставленным перед словами *іъъ же пакъъ възспивъ глѣмъ великъѣмъ іспѣсти дхъ* (135г), «приросло» к рассказу о войне, который, вонзив губку на трость, пытался напоить Христа уксусом (Ин. 27:48) – именно по отношению к нему воин с копьём обозначен как *дрѹгъгъи*. В результате было значительно искажено евангельское повествование о крестной смерти Христа: согласно данной «версии» она наступила вследствие прободения копьём ребер еще живого Иисуса. Данная интерполяция имеет место в Мст., но, в отличие от КЕ, не в чтении Великого четверга (154г), а на литургии Великой пятницы: *дрѹгъгъи же примъ копнѣ прободѣ юмоу ребра и іздѣ вода и крѣвъ* (162а). Во Врач. это «апокрифическое уточнение» встречается в обоих чтениях: *інь же приѣмъ копнѣ. и прободѣ ѣмъ ребра. ізидѣ крѣвъ и водаж* (л. 156 – 156 об.; то же на литургии пятницы – л. 131). В обоих случаях воспроизводит его и Арх. (109 об., 119 об.), причем текстуально весьма близко к КЕ. Оба раза данная интерполяция встречается в чтениях Великого четверга и Великой пятницы в ОЕ; в Асс. она есть на литургии Великой пятницы (110а) (в Великий четверг седьмое «страстное евангелие» здесь не приведено, а имеется отсылка к литургии пятницы). В этом случае искажение текста произошло еще на уровне греческого «оригинала».

Вставки из других евангелистов в параллельных или кажущихся сходными фрагментах текста достаточно распространены в КЕ.

В следующем примере интерполяция происходит не из параллельного чтения, а из схожей синтаксической конструкции, вероятно ошибочно воспринятой как близкий текст:

(14) Мф. 11:22: *тѹрѹ іи сидонѹ легчѣи бѹдѣтъ въз днь сѹднѣи. неже граду и вамъ* (20в).

Непонятное в данном контексте *граду* пришло, по-видимому, из Мф. 10:15: *ѡраднѣи бѹдетъ [земли содомьствѣи] и гоморьствѣ въз днь сѹднѣи неже граду томѹ* (16г); то же в М. 6:11, л. 49а.

Достаточно много вставок, происхождение которых можно объяснить влиянием «церковной фразеологии» (по Темчину) с включе-

нием широкого богослужебного контекста. Кроме того, ряд вставок возникает под воздействием ближайшего контекста (ошибочное повторение слов). Все они подробно были рассмотрены нами в указанной статье [Николаева, 2017].

5. Охарактеризуем далее **единичные** маркеры, которые либо редко употребляются в незначительном количестве рукописей, либо обнаружены к настоящему моменту только в КЕ.

К редким вариантам можно отнести следующие:

(15) Ин. 21:19: *се| же рѣ клеппа коію сме|ртью прославить ба* (10г);

в большинстве рукописей на месте *клеппа* стоит *знаменаѣ, назнаменуѣа* – вариант *клеппа* (в разной графике) был обнаружен нами только в Мар. по изданию (Евангелие от Иоанна), а также в Арх. (21 об.) и в РГБ, ф. 304.I, 5 (24б);

(16) М. 1:15: *іи| покайте и вѣрѣйте вѣ| сказаннѣ еѹгельско* (39а);

в большинстве рукописей, как в Мст. (54в), употреблено *въ еѹгелиѣ* (в разных вариантах написания); вариант КЕ встречается только в ГИМ, Синод. 65 [Воскресенский, 1896, с. 244].

Рукопись ГИМ, Синод. 65 объединяют с КЕ также следующие необычные чтения:

(17) Мф. 5:39: *но аще кто оѹдари|ть тѣ по лицу ѡ|врати юмѹ дрѹгоіѣ* (13в),

обычно же, как, например, в Мст. 29в: *в десноѹ ланитоѹ;*

(18) Мф. 5:41: *кто пойметъ тѣ по сѣ|лѣ поприце іедино| итьти іди с нимъ| два* (13в),

вставка *итьти* отмечается только в ГИМ, Синод. 65 [Горский, Невоструев, 1855, с. 259];

(19) Мф. 8:6: *гѣ ѡтрокъ мой| волить в домоѹ ѡсла|вленъ злѣ стража* (21в),

в абсолютном большинстве рукописей употребляется глагол *лежить*, и только во Врач. (л. 51) мы обнаруживаем то же чтение – *волить*;

(20) Л. 13:34: *колькратъзи| възсхотѣхъ ѿада тво|а.*
ѿакоже курица гнѣ|здо свое подъ крилѣ| свои. и не възсхо-
тѣ|сте (75а),

вместо обычного кокошь (например, в Мст. 88г) слово *курица* встречается в РГБ, ф. 304.1, 5 (89 об.), а также в Галицком и Юрьевском Евангелиях [Львов, 1966, с. 150].

Г.А. Воскресенский отмечает как поновление редакции оборот в М. 14:68 *не вѣдѣтъ не свѣдѣтъ* (Мст. 115б) – он повторяется в КЕ, лишь с поправкой на фонетические особенности последнего:

(21) *ни видѣтъ ни свидѣтъ что глѣши* (98а).

Интересно, что такое построение составитель текста КЕ употребляет еще раз – в другом фрагменте, но тоже в речи апостола Петра:

(22) Ин. 21:17: *тѣзи вѣси и вса свѣси ѿако люблю та* (10в);

в Мст. представляется более привычное: *тѣзи все вѣси. тѣзи вѣси ѿако люблю та* (25г); в РГБ, ф. 304.1, 5 встречается похожее на такое же, как в КЕ, построение этого фрагмента: *тѣзи все вѣси. тѣзи свѣси ѿако люблю та* (26б).

В нескольких случаях обнаруживаются необычные чтения, которые не повторились в доступных нам рукописях:

(23) Мф. 20:28: *ѿако снѣ| члвчъ не придетъ да| послужатъ ѿмѣ. но| да послужитъ ѿ да|ти кровь свою за ѿзб|вление многимъ* (33а),

на месте слова *кровь* обычно употребляется *душю* – см. Мст. 47г и др. по изданию (Евангелие от Матфея, с. 109);

(24) Мф. 7:15: *блюдѣте са ѿ| лжихъ прѣкъ. ѿже| приходатъ к вамъ| во ѿдежахъ ѿвѣхъ. ѿже сѣтъ волци| тлѣжци* (14г),

в Мст. *взлци възсхытающеи* (30в); в РГБ, ф. 304.1, 5 *волци хищници* (30г); греч. *λύκοι ἄρπαγες*. Последние два варианта перевода доминируют в рукописях, вариант *тлѣжци* более пока не встретился. В продолжении текста выявлено еще одно необычное чтение, эквивалентов которому пока не обнаружено:

(25) Мф. 7:16: *ѿ волчець ѿго|ди* (14г),

вариант *ѿгоди* нетипичный, обычно употребляется (в разном написании) *смокви*.

Мы выделили 25 маркеров, которые представляют необычные чтения разного генезиса, формирующие в целом лексическое своеобразие памятника и позволяющие продолжить работу по его генеалогической атрибуции.

Выводы

Нами уже был сделан предварительный вывод о том, что КЕ принадлежит к небольшой группе списков, к которой в соответствии с их лексическими особенностями можно отнести списки ГИМ Синод. 65 и РНБ Погод. 17 [Николаева, 2017, с. 125–126], поскольку обе рукописи содержат полный апракос Мстиславова типа. Настоящее исследование, основанное на методах поиска и анализа лексических маркеров, еще раз подтвердило близость КЕ и ГИМ Синод. 65.

Однако эти рукописи не вполне идентичны по структуре. Наряду с общностью таких структурных маркеров, как (а) наличие чтений для понедельника – пятницы после 16-й недели (воскресенья) Матфеева цикла, (б) их совпадение с принятыми в современном русском православном богослужбном Евангелии, имеются и существенные отличия: (в) в рукописи ГИМ Синод. 65 счет недель по Пятидесятнице (Матфеев цикл) идет от понедельника к воскресенью, а не от субботы к пятнице (как в КЕ, Мст. и др.); (г) в рукописи ГИМ Синод. 65 имеется достаточно архаичное евангельское чтение на *понахѣ* в первую пятницу Великого поста; (д) чтения понедельника, вторника, среды и пятницы Страстной седмицы, обозначенные в КЕ как чтения «на литургии», в ГИМ Синод. 65 отнесены на *вечеръ* [Горский, Невоструев, 1855, с. 231; Ермошин, Кузьмин, 2017]. Даже если не принимать во внимание последний маркер (литургии всех дней Страстной седмицы совершаются в соединении с вечерней, поэтому обозначения «на литургии» и «на вечерне» в данном случае не принципиальны, равно как и ответ на вопрос о том, служились ли в период создания этих рукописей литургии в Великую пятницу или уже нет), прочие сходства и разли-

чия, с одной стороны, не опровергают вероятных генетических связей обоих памятников, с другой – не позволяют считать, что они состоят в непосредственной связи антиграфа и копии.

Наблюдение над лексическим составом КЕ позволяет сформулировать несколько положений, на основе которых возможно дальнейшее изучение вопроса о лексических особенностях евангельских текстов:

– в памятнике соединяется лексика разных редакций евангельского текста – древней, преславской, древнерусской: некоторые традиционные слова уже незнакомы составителю – он не воспринимает их правильно на слух, делает ошибки;

– для определения более узкого круга родственных списков большой информативностью обладают вставки в текст;

– при описании лексики памятников типа КЕ необходим текстологический подход с привлечением как можно большего числа типологически родственных списков, поэтому говорить о лексических особенностях изолированно от текстологии не совсем корректно – мы предлагаем рассматривать эти особенности как лексико-текстологические.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом № 17-34-00019-ОГН18 «Казанское Евангелие-апракос XIV века: лингво-историческое исследование», поддержанным фондом РФФИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архангельский А. С., 1883. Древне-славянское Евангелие, принадлежащее Обществу археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете : (Материалы для истории русского языка). Воронеж : Типография В.И. Исаева. 28 с.

Воскресенский Г. А., 1896. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка по 112 рукописям Евангелия XI–XVI вв. М. : Унив. тип. 305 с.

Горский А. В., Невоструев К. И., 1855. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел первый: Священное Писание. М. : Синодальная типография. 357 с.

Ермошин А. В., Кузьмин С. И., 2017. Структура Казанского Евангелия XIV века: к проблеме типологизации средневековых славянских апракосов // *Культура и цивилизация*. Т. 7, № 6А. С. 223–236.

Жуковская Л. П., 1968. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // *Памятники древнерусской письменности: Язык и текстология* / под ред. В. В. Виноградова. М. : Наука. С. 196–332.

Львов А. С., 1966. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М. : Наука. 321 с.

Николаев Г. А., 2003. Казанское Евангелие-апракос XIV века // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.) : тр. и материалы : в 2 т. Казань : Казан. гос. ун-т. Т. 2. С. 94–96.

Николаев Г. А., 2005. Рукописные книги XIV–XVII вв. в книгохранилищах Казани и их культурно-историческое значение // *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки*. Т. 147, кн. 2. С. 112–122.

Николаева Н. Г., 2017. К вопросу о генетических текстовых связях Казанского Евангелия // *Классические языки в постклассический период* : сб. статей. Казань : Бриг. С. 124–135.

Темчин С. Ю., 1997. Текстологическая история Баницкого Евангелия по данным внутренней реконструкции // *Palaeobulgarica*. Т. XXI, № 1. С. 48–62.

Темчин С. Ю., 1998. Текстологическая семья Мстиславова Евангелия: новые данные о группировке древнерусских списков полного апракоса // *Slavistica Vilnensis*. Т. 47, № 2. Р. 133–233.

Шестаков П. Д., 1880. Заметка о старинном харатейном Евангелии конца XIV-го или нач. XV-го века, принесенном в дар Обществу Я.И. Распорядителем // *Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете*. Казань : Тип. Каз. ун-та. Т. II. С. 121–127.

Garzaniti M., 2001. Die altslavische Version der Evangelien: Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung. Köln [etc.] : Böhlau. 795 S.

ИСТОЧНИКИ

Арх. – Архангельское Евангелие 1092 года: Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. М. : Научно-издательский центр «Скрипторий», 1997. 674 с.

- Асс.* – Ассеманиево Евангелие XI в. *Evangeliarium Assemani: Codex Vaticanus 3. Slavicus glagoliticus*. Т. II. Pragaе : Sumptibus Academiae Scientiarum Bohemoslovenicae, 1955. 324 с., ил.
- Врач.* – Евангелие изборно (Врачанско Евангелие). URL: https://www.europeana.eu/portal/ru/record/9200353/BibliographicResource_30000_96072609.html (дата обращения: 20.08.2018).
- ГИМ, Синод.* 65 – Евангелие-апракос. Государственный исторический музей. Синодальное собрание. № 65. 170 л.
- Добр.* – Добрилово (Симеоново) Евангелие. Российская государственная библиотека. Ф. 256 (Рум.). № 103. 273 л. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-256-sobranie-rukopisnykh-knig-n-p-rumyantseva/103> (дата обращения: 20.08.2018).
- Евангелие от Иоанна* – Евангелие от Иоанна в славянской традиции. СПб. : Российское библейское общество, 1998. 82 с.
- Евангелие от Матфея* – Евангелие от Матфея в славянской традиции. СПб. : Российское библейское общество, 2005. 181 с.
- КЕ* – Евангелие-апракос. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета. № 2072. 159 л.
- Мар.* – Российская государственная библиотека. Ф. 87 (Григ.), № 6. 171 л. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-87-sobranie-v-i-grigorovicha/6> (дата обращения: 20.08.2018).
- Мст.* – Апракос Мстислава Великого / под ред. Л. П. Жуковской. М. : Наука, 1983. 527 с.
- Новый Завет* – Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. СПб. : Российское библейское общество, 2008. 1406 с.
- ОЕ* – Остромирово Евангелие 1056–1057 года по изданию А.Х. Востокова. М. : Языки славянских культур, 2007. 968 с.
- РГБ, Рум.* 110 – Евангелие-апракос. Российская государственная библиотека. Ф. 256 (Рум.). № 110. 122 л. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-256-sobranie-rukopisnykh-knig-n-p-rumyantseva/110> (дата обращения: 20.08.2018).
- РГБ, ф.* 304.1, 5 – Евангелие-апракос. Российская государственная библиотека. Ф. 304. Оп. I. № 5. 164 л.
- РНБ, Гильф.* 1 – Евангелие апракос краткий. Российская национальная библиотека. Собр. Гильфердинга, № 1. 413 + III л. URL: <http://nlr.ru/manuscripts/fondy/digital-library#5?ab=3263B9E0-A834-4A66-A406-24F4F4253219> (дата обращения: 20.08.2018).

РНБ, Погод. 17 – Евангелие-апракос. Российская национальная библиотека. Собр. Погодина. № 17. 169 л.

REFERENCES

- Arkhangelskiy A.S., 1883. *The Old Slavic Gospel Belonging to the Kazan University Society of Archeology, History and Ethnography (Materials for the History of the Russian Language)*. Voronezh, V.I. Isaev Publ. 28 p.
- Voskresenskiy G.A., 1896. *Peculiar Features of 4 Slavonic Translations of the Mark Gospel according to 112 Gospel Manuscripts of the 11th – 15th Centuries*. Moscow, University Publ. 305 p.
- Gorskiy A.V., Nevostruev K.I., 1855. *The Description of Slavonic Manuscripts of the Moscow Synod Library. Part One: Holy Scriptures*. Moscow, Synod Publ. 357 p.
- Ermoshin A.V., Kuzmin S.I., 2017. The Structure of Kazan Gospel of the 14th Century: To the Problem of Mediaeval Slavonic Evangelaries Typology. *Kultura i tsivilizatsiia* [Culture and Civilization], vol. 7, no. 6A, pp. 223-236.
- Zhukovskaya L.P., 1968. Typology of Old Russian Long Lectionary Manuscripts of the 11th – 14th Centuries in the Context of Linguistic Study. Vinogradov V.V., ed. *Pamyatniki drevnerusskoy pismennosti: Yazyk i tekstologiya* [Written Heritage of Old Russian Literature: Language and Textology]. Moscow, Nauka Publ., pp. 196-332.
- Lvov A.S., 1966. *Essays on the Lexicon of Old Slavonic Manuscripts*. Moscow, Nauka Publ. 321 p.
- Nikolaev G.A., 2003. The Kazan Gospel of the 14th Century. *II Mezhdunarodnye Boduenovskie chteniya: Kazanskaya lingvisticheskaya shkola: traditsii i sovremennost (Kazan, 11–13 dekabrya 2003 g.): tr. i materialy: v 2 t.* Kazan, Izd-vo KGU, vol. 2, pp. 94-96.
- Nikolaev G.A., 2005. Hand-Written Books of the 14th – 17th Century in Book Depositories of Kazan and Their Cultural and Historical Value. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki* [Proceedings of Kazan State University. Humanities], vol. 147, part 2, pp. 112-122.
- Nikolaeva N.G., 2017. To the Problem of Genealogical Textual Connections of the Kazan Gospel. *Klassicheskie yazyki v postklassicheskiy period: sb. st.* Kazan, Brig Publ., pp. 124-135.
- Temchin S.Yu., 1997. Textological History of the Gospel of Banica according to Internal

- Reconstruction Data. *Palaeobulgarica*, vol. XXI, part 1, pp. 48-62.
- Temchin S.Yu., 1998. Textological Family of the Mstislav Gospel: New Data on the Grouping of Old Russian Lists of Complete Aprakos. *Palaeobulgarica*, vol. 21, no. 1, pp. 48-62.
- Shestakov P.D., 1880. The Note on the Ancient Manuscript Gospel of the Late 14th or Early 15th Century Donated to the Society by Ya.I. Rastorguev. *Izvestiya Obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete* [The Proceedings of the Kazan State University of the Kazan University Society of Archaeology, History and Ethnography]. Kazan, Kazan University Publ., vol. II, pp. 121-127.
- Garzaniti M., 2001. *Die altslavische Version der Evangelien: Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung* [The Old Slav Version of Gospels: Its Study in History and Present]. Cologne, Böhlau Publ. 795 p.
- SOURCES**
- Arkhangelsk Gospel of 1092: Research. Old Russian Text. Word Indicators.* Moscow, Scriptoriy Publ., 1997. 674 p.
- Evangeliarium Assemani: Codex Vaticanus 3. Slavicus glagoliticus.* Prague, Sumptibus Academiae Scientiarum Bohemoslovenicae, 1955. vol. 2. 324 p., il.
- Gospel Anthology.* URL: https://www.europeana.eu/portal/ru/record/9200353/BibliographicResource_3000096072609.html (accessed 20 August 2018).
- Gospel Aprakos.* State Historical Museum. Synodal meeting no. 65. 170 p.
- Dobrilovo (Simeonovo) Gospel. *Russian State Library*, F. 256, no. 103. 273 p. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-256-sobranie-rukopisnykh-knig-n-p-rumyantseva/103> (accessed 20 August 2018).
- Gospel of John in the Slavic Tradition.* Saint Petersburg, Russian Bible Society, 1998. 82 p.
- Gospel of Matthew in the Slavic Tradition.* Saint Petersburg, Russian Bible Society, 2005. 181 p.
- Gospel Aprakos. Department of Manuscripts and Rare Books of the Scientific Library of the Kazan Federal University*, no. 2072. 159 p.
- Russian State Library*, F. 87, no. 6. 171 p. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-87-sobranie-v-i-grigorovicha/6> (accessed 20 August 2018).
- Zhukovskaya L.P., ed. *Aprakos of Mstislav the Great.* Moscow, Nauka Publ., 1983. 527 p.
- The New Testament in Greek with Interlinear Translation into Russian.* Saint Petersburg, Russian Bible Society, 2008. 1406 p.
- Ostromirovo Gospel of 1056-1057 after A.Kh. Vostokov's Edition.* Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2007. 968 p.
- Gospel Aprakos. Russian State Library*, F. 256, no. 110. 122 p. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/fond-256-sobranie-rukopisnykh-knig-n-p-rumyantseva/110> (accessed 20 August 2018).
- Gospel Aprakos. Russian State Library*, F. 304, Op. I, no. 5. 164 p.
- Brief Gospel Aprakos. *Russian National Library. R. Hilferding's Collection*, no. 1. 413 + III p. URL: <http://nlr.ru/manuscripts/fondy/digital-library#5?ab=3263B9E0-A834-4A66-A406-24F4F4253219> (accessed 20 August 2018).
- Gospel Aprakos. Russian National Library. Pogodin's Collection*, no. 17. 169 p.

Information about the Authors

Nataliya G. Nikolaeva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of Department of the Latin Language, Kazan State Medical University, Butlerova St., 49, 420012 Kazan, Russia; Professor of Department of Romanic Philology, Kazan Federal University, Kremlevskaya St., 18, 420008 Kazan, Russian, eulen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4242-9230>

Anton V. Ermoshin, Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Department of the Latin Language, Kazan State Medical University, Butlerova St., 49, 420012 Kazan, Russia, antoniy_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5843-5777>

Информация об авторах

Наталья Геннадьевна Николаева, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой латинского языка, Казанский государственный медицинский университет, ул. Бултерова, 49, 420012 Казань, Россия; профессор кафедры романской филологии, Казанский федераль-

ный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, eulen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4242-9230>

Антон Владимирович Ермошин, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры латинского языка, Казанский государственный медицинский университет, ул. Бутлерова, 49, 420012 г. Казань, Россия, antony_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5843-5777>